

Вокруг возвышались отвесные горы, стоящие вверх и вниз, как множество огромных мечей, воткнутых в землю, все горы следовали за вдохновляющим светом меча, устремляясь в небо.

Сопровождаемая дождем пернатого света, стоящая в воздухе женщина-меч бессмертный взмахнула мечом, и множество гор-мечей, резонировавших с ней в старые времена секты, буквально разорвали внутренний ландшафт.

Ух!

Ван Сюань убежал, сказать было нечего, он не хотел быть предателем, ради старого Чэня, он был расщеплен столько лет, много страдал, но у несправедливости есть голова, горькие дни должны подойти к концу.

С жужжащим звуком Ван Сюань бросился наружу с большим количеством сильного таинственного фактора.

Затем он заметил, что Цин Му перестал исполнять танец ведьмы, он увидел, что никто не приходит, и начал бездельничать?

Цин Му пододвинул стул и сел так близко, чтобы смотреть на него, казалось, немного нервничая.

На самом деле, Цин Му был напуган настолько, что, хотя он и находился рядом, он не мог почувствовать внутренний ландшафт, не мог увидеть свет меча, проливающийся над головой; все, что он заметил, это то, что Сяо Сюань, казалось, был одержим призраком.

Через несколько минут тело Ван Сюаня сначала слегка задрожало и медленно покачнулось, затем он схватил черный меч и медленно поднял его, это было спасение? Как будто он собирался разрубить старого Чэня!

Цин Му испугался и тут же бросился к нему, если бы все было не так, как надо, он должен был бы немедленно нанести удар, но он не делал опрометчивых шагов, потому что слышал, что в таких ситуациях нельзя действовать жестоко.

К счастью, Сяо Сюань устоял на ногах и медленно опустил меч, не ударив хозяина.

Сюань Ван проигнорировал его, совершенно не беспокоясь.

Позади него туман внутреннего ландшафта расширился и снова перекачивался, пытаясь захватить его внутрь? Конечно, на этот раз ощущения отличались от обычных, крайне необычных.

"Старый Чэнь, ты воскрес?" крикнул Ван Сюань, полагая, что после стольких лет крещения таинственными веществами, Старый Чэнь должен быть наполовину мертв, верно?

Как бы он ни кричал, Старый Чэнь не двигался, оставаясь лежать, как мертвец, без сознания.

Сейчас Ван Сюань находился в особом состоянии, его спина была покрыта густым таинственным фактором, и хотя он покинул внутренний ландшафт, он не вернулся в свое тело.

Он боялся, что после полного выхода он не сможет войти во Внутренний ландшафт.

Он оказался в затруднительном положении: как принять Старого Чэна? Он понимал, что это, скорее всего, будет очень сложно.

Неудивительно, что в тайных писаниях различных сект торжественно говорилось, что даже если ученик был невероятно одарен и с трудом входил в сверхчувственное состояние, его все равно должен был направлять родоначальник секты.

Этому действительно была причина: Ван Сюань не был родоначальником секты и не знал, как ввести Старого Чэня во Внутреннюю Сцену.

"У меня не было никого, кто бы меня направлял, я вошел сам по себе, что-то особенное, я думаю, это было бы записано в тайных и уединенных книгах даосских и буддийских сект, но у меня нет времени искать это сейчас."

Ван Сюань догадался, что он был далеко не единственным, кто первым обнаружил внутренний ландшафт, и кто принес его сюда? Возможно, он и сам случайно проник внутрь, тем самым выведя культивирование древних искусств на совершенно новый уровень!

"Строго говоря, не считая того, что мое царство не так хорошо, как их, только с первых дней, я должен был иметь какое-то право голоса во всех великолепных временах древности, когда я вошел сам. В конце концов, стали бы меня теперь считать мелким сектантом? Может быть, я могла бы попытаться принять кого-то".

Во внутреннем ландшафте женщина-меч бессмертного стояла в воздухе, дождь пернатого света падал на нее очень священным образом, туман клубился и снова расширялся наружу.

Ван Сюань глубоко вздохнул и решился, приведя в движение большое количество плотного мистического фактора, он бросился к лежащему Старику Чэну.

Это была игра!

Его не забрала плоть, чтобы вернуться назад, и казалось, что, загнав большое количество таинственной субстанции во Внутренний Пейзаж, он сможет временно закрепиться снаружи.

"Старик Чэнь, проснись, Крестный Отец Ван принимает тебя, чтобы вознести в бессмертие!" Подбежав к ближнему фронту, он почувствовал легкую усталость и поспешно запустил Корневой Метод Дохристианского Фан Ши, чтобы поглотить таинственный фактор, принесенный оберткой.

Затем он смог увидеть состояние Старого Чэня с близкого расстояния. Хотя пять трещин были меньше, они все еще были плотными и покрыты молниями, которые могли взорваться при легком прикосновении.

"Старый Чэнь, ты действительно прячешься в Пяти Органах, я же говорил, почему я не могу найти тебя!"

Ван Сюань посмотрел вниз, заимствуя силу Внутренней Сценической Земли, и в этом особом состоянии он смог увидеть внутренности тела Старого Чэня.

Состояние Старого Чэня было настолько особенным, что его духовная сфера была заперта в пяти органах, а не в черепе.

В этот момент Старый Чэнь не смел пошевелиться, опасаясь, что гром и молния разнесут всю его духовную сферу; этот гром пяти органов был чрезвычайно необычным и нес в себе таинственные нотки.

Находясь в трансе, он как будто услышал крик Ван Сюаня, настолько далекий, что его голос был неразборчив.

"Иллюзия? Этот молодой человек ненадежен, удивительно, что он так долго не появлялся, похоже, я сейчас умру". Старый Чэнь вздохнул.

Ван Сюань потерял дар речи, Старый Чэнь действительно давно разгадал его секрет.

Он вспомнил свои переживания за это время и понял, что был неосторожен, даже Сунь Чэнкун смог процитировать писание и догадаться, что он мог войти во Внутренний мир, прежде чем умер в Великой Черной Горе.

Что же за человек был Старый Чэнь? Он был великим мастером в области древних искусств, и его видение и проницательность, а также древние тексты, которые он видел, должны были намного превосходить знания Сунь Чэнкуна, ученого и профессора.

Как коллега, Ван Сюань весь день крутился у него перед глазами, и Старый Чэнь должен был увидеть признаки и догадаться о чем-то по его постоянному увеличению силы за короткий промежуток времени.

Кроме того, Ван Сюань в то время даже не знал, что Старый Чэнь - Великий Мастер и будет так возмутительно силен; если бы он знал об этом раньше, он бы сбежал и вообще не ходил на работу.

В этот момент лицо Ван Сюаня было мутным и неуверенным, он попал в ловушку своего старого коллеги, а Чэнь использовал его собственную жизнь как наживку для "рыбалки"?

"Забудь об этом, у меня чистая совесть, я лишь пришел на встречу со своим мечом, а после этой битвы разговоры о том, что новое искусство выше старого, были разрушены моим мечом, и ситуация обернулась в пользу старого, и будут перераспределены ресурсы" прошептал старый Чэнь.

Ван Сюань уловил его мысли.

Его старый коллега был безжалостным человеком, и, по большому счету, у него была чистая совесть. Старый Чэнь отправился в Луковый Хребет, в одиночку сразился со всеми мастерами в области новых искусств, разрубил мечом мечи и в одиночку убил более трех великих мастеров, что было поистине великолепно. Он показал, как блестяще могут возродиться старые искусства, если их омолодить, и дал возможность старым искусствам совершить важный поворот.

Старый Чэнь был достаточно безжалостен, чтобы не оставить себе выхода, и, пробившись сквозь царство новых искусств, он также спровоцировал проблемы в своем теле, заставив Ван Сюаня спасти положение.

В этой ситуации, хотя Ван Сюань и хотел жестоко избить его, он не мог смириться с его смертью. Хотя Старый Чэнь был расчетливым, но, глядя на общее направление, он тоже был довольно кровавым, и свет человечества не был тусклым, не многие люди могут сделать этот шаг.

То, что Лао Чэнь обдумывал для себя, никогда не отклонялось от общего направления - сначала убить яркий свет старого искусства.

Он очень реален, никто не может быть одноцветным, все очень сложны.

"Этот старик" Ван Сюань тихо вздохнул.

Затем он появился, приблизился к Лао Чэню и увидел его духовную сферу, которая действительно была весьма метеорологической, как облака белого тумана, клубящиеся вокруг него.

"Старый Чэнь!" низким голосом воскликнул Сюань Ван, и в этом особом состоянии, казалось, все в этом мире не могло остановить его.

"Маленький Ван, это ты?" Старый Чэнь был взволнован, его духовная сфера следовала за приливом и отливом, когда он сказал: "Ты наконец-то здесь, я действительно видел тебя правильно".

Услышав такие слова от него, Ван Сюань хотел побить его и сказал: "Старый Чэнь, я действительно ошибся в тебе!".

Старый Чэнь вздохнул: "Маленький Ван, ты должен понять, что старик, чья любовь к старым искусствам больше, чем его собственная жизнь, одержим до мозга костей, и если я не увижу, как путь старых искусств оживет и засияет снова в этой жизни, я не смогу умереть спокойно. Я жду тебя здесь, чтобы засвидетельствовать, а также убедиться, что ты действительно нашел правильный путь".

Ван Сюань был тронут.

Однако вскоре его насторожил тот факт, что его старый коллега всегда был старым актером, и хотя его истинные чувства сейчас фонтанировали, трудно было сказать, есть ли привычка, чтобы сделать это так, а также гладко ли все устроено.

"Если утром ты услышишь о дороге, то вечером можешь умереть!" Слова старого Чэня прозвучали гулко, бросили на землю, и вся духовная сфера всколыхнулась и расцвела ярким сиянием.

Ван Сюань вздохнул: "Знаешь ли ты, какую великую цену я заплатил? Чтобы спасти тебя и открыть Внутреннюю Сцену, я сжег свой собственный жизненный потенциал".

Старый Чэнь был мгновенно переполнен благодарностью и сказал: "Если в будущем ты снова откроешь Внутреннюю Сцену, ты должен позвать меня, я поделюсь ею для тебя, и старик готов сжечь весь свой потенциал, чтобы осветить тебе путь!"

"Старик Чэнь, это слишком, сенсация - это слишком". Ван Сюань косо посмотрел на него, этот старый коллега все еще хочет положиться на него?

"Будет ли корневой метод до-Циньского Фан Ши?" спросил он.

"Практиковал его десятилетиями!" сухо ответил старый Чэнь.

Ван Сюань не был удивлен, Старый Чэнь зашел так далеко, его опыт, скорее всего, был не прост.

"Хорошо, не теряй времени, поторопись и запусти корневой метод!" сказал Ван Сюань, на самом деле они общались своими духовными чувствами, и все это произошло в мгновение ока.

"Где это и как мне туда попасть?" Старый Чэнь был в замешательстве.

"Вблизи ты не видишь внутреннего ландшафта?" Ван Сюань был ошеломлен.

"Я действительно не вижу!" Старый Чэнь встревожился, а затем поспешно объяснил: "Даже после того, как я сформировал духовное царство, я видел его лишь однажды смутно, когда был в состоянии, вызвавшем мое сверхчувство; оно было настолько туманным, что я хотел подойти поближе, но оно всегда держалось на расстоянии от меня и не могло ступить".

Ван Сюань был удивлен, казалось, что он действительно был каким-то особенным.

"Забудь об этом, я приму и проведу тебя внутрь!"

Старый Чэнь улыбнулся и поспешил сотрудничать, не говоря ни слова и расслабляя свое эго.

Ван Сюань попытался провести его, но тот почти выдохся и прошел только половину пути.

"Старый Чэнь, ты можешь двигаться самостоятельно? Следуй за мной!"

"Да!" Старый Чэнь поспешил следом, но двое мгновенно оказались далеко друг от друга, и внутренний ландшафт оказался прямо перед ногами Ван Сюаня, в то время как Старый Чэнь расплывался и не мог приблизиться.

"Стоп!" поспешно крикнул Ван Сюань.

Это действительно ад, для Ван Сюаня рядом, для старого Чэня, как рифтовая долина, просто невозможно приблизиться.

"Не двигайся, я подхвачу тебя и проведу!" Ван Сюань не посмел позволить ему метаться и ворочаться, иначе он умер бы от истощения и не смог бы войти.

Вскоре Ван Сюань и сам умирал от усталости, изнемогая, задыхаясь, ему хотелось лечь и не двигаться, он никогда еще так не уставал.

Через несколько мгновений он хотел вышвырнуть Старого Чена с дороги, это была не человеческая работа, он так устал, что ему хотелось вырвать кровь, казалось, что он превратится в пыль, он чувствовал, что его духовная энергия разрушится, прежде чем ему удалось подвести Старого Чена к краю внутреннего ландшафта.

"Старый Чэнь, с этого момента ты должен называть меня профессор Ван Сюань!" Ван Сюань тяжело дышал, если Старый Чэнь не собирался умирать, то он действительно не хотел терпеть эту пытку.

Он наконец-то понял, насколько сложно было подобрать людей для входа во Внутренний мир, это было до смешного сложно, неудивительно, что в древних текстах было написано, что подобрать их может только человек уровня предка секты.

"Маленький король, крестный отец!" Как ни толста была щека Старого Чена, он крикнул, не моргнув глазом, а затем добавил: "Я много раз подменял тебя, но сегодня все по-другому".

Собираясь войти во внутреннее святилище, Старый Чэнь был несравненно взволнован, предвкушая светлое будущее, как чистый, обнаженный сын, его многолетняя мечта наконец-то сбылась.

"Старый Чэнь, не говори ничего, когда войдешь, запусти корневой метод до-Циньского Фан Ши и исцели и спаси больное тело напрямую". наставлял Ван Сюань, он чувствовал, что так устал, что был близок к смерти, настало время для Старого Чэня взять на себя ответственность, пришло время для него войти, восстановиться и улучшить свою Технику Золотого Тела.

В то же время он размышлял, хотя женщина-меч бессмертного была могущественна, она не могла вмешаться в настоящий мир, в конце концов, и даже если десять миллионов огней меча обрушатся на Старого Чэна, они не смогут убить его, а лишь причинят сильную боль.

Кроме того, Старый Чэнь уже имел боевой опыт и был "крещен" призрачным монахом, так что в этот раз у него не должно было возникнуть проблем.

Ван Сюань с серьезным выражением лица сказал: "Во время битвы на Луковом Хребте я видел, что твои навыки владения мечом были экстраординарными, и даже твои мехи были способны их разрубать, поэтому жаль, что ты не пошел по пути бессмертных мечей. На этот раз ты должен отблагодарить меня должным образом, после всех трудностей, через которые я прошел, я нашел тебе бессмертного мастера меча, повернись, будь скромным, выполни ритуал ученика и учись как следует!"

Старый Чэнь улыбнулся и вдруг стал торжественным и почтительным.

Ван Сюань использовал свои последние силы, чтобы отправить его во Внутреннюю Сцену.

Ступив сюда, Старый Чэнь наконец-то ясно увидел пейзаж, уже не такой, как в прошлом, словно его отделял небесный разлом, и в этот момент он был так взволнован, что его кровь закипела.

"Наконец-то я здесь, отныне море достаточно широко, чтобы рыбы могли прыгать, небо достаточно высоко, чтобы птицы могли летать, вот он я, Старый Чэнь!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957655>